

И.В. Бруяко, А.Н. Дзиговский (Одесса, Украина)
**ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ ГОРОДИЩА КАРТАЛ В
РИМСКОЕ ВРЕМЯ**

На протяжении девяти полевых сезонов Нижнедунайская археологическая экспедиция ведёт исследования на территории предместья городища Картал («Картал-посад»). Как известно, памятник этот многослойный. Среди наиболее выразительных, насыщенных культурных слоёв находится и горизонт, соответствующий римскому периоду в истории памятника. В данном сообщении мы остановимся на краткой характеристике объектов, открытых на участке «СевероВосточный» в период с 2004 по 2007 гг., и некоторых выводах, которые следуют из этих работ и могут внести определенные коррективы в историю городища первых веков по Р.Х.

Участок «Северо-Восточный» является наиболее изученным на всей территории предместья городища. Раскопанная здесь площадь составляет почти 1600 кв.м. Слой римского времени - один из шести, открытых на данном участке, и предпоследний по хронологии. Соответственно, сохранность объектов в целом достаточно хорошая, хотя интенсивное использование этой территории населением предшествующих эпох приводит к довольно частым случаям вторжения римских комплексов в объекты более раннего времени. Подавляющее большинство комплексов первых веков представлено ямами. Всего их более 30 (32 надёжно датированных). Довольно часто ямы первых веков видно уже по характеру заполнения на уровне фиксации их контуров. Обычно оно рыхлое, насыщено золой и пеплом, отчего контур выглядит очень отчётливо. По своему графическому профилю ямы делятся на два типа. Большинство имеет прямые, цилиндрические в разрезе стенки. Реже встречаются ямы со стенками, расширяющимися ко дну. Заполнение ям насыщено находками неравномерно. В некоторых ямах керамики едва хватает для их более или менее надёжного датирования, в других - находок больше. Однако, все они, по степени насыщенности материалом, не идут ни в какое сравнение с ямами на раскопах участка «Центральный»¹.

Керамика из ям участка «Северо-Восточный» представлена достаточно стандартными типами. Среди амфор полностью преобладает тип светлоглиняных узкогорлых. Реже встречаются и другие типы, фрагменты красноглиняных амфор с массивными венцами и глубокими бороздками, венчики светлоглиняных (ангобированных) амфор с воронковидным горлом, верхние части розовоглиняных амфор с массивным валикообразным венцом и коническим горлом. Большую группу составляет сероглиняная гончарная посуда (кувшины, миски, чаши, вазы-«фруктовницы», амфоры). Несколько уступает ей по численности коллекция светлоглиняной (красно- и розовоглиняной) столовой керамики. Немногочисленная коллекция краснолаковой посуды состоит из разнообразных форм, объединённых,

пожалуй, одним признаком - качеством лакового покрытия. Ярко-оранжевые, коричневато-красные оттенки свидетельствуют о том, что в этой группе вряд ли присутствуют экземпляры ранее II в. н.э. Лепная керамика представлена формами, соответствующими двум культурным традициям - причерноморской степной и карпато-дунайской (дакийской). Помимо керамики, встречаются находки кровельной черепицы. В отличие от слоя на акрополе, здесь находки образцов с клеймами единичны. В ямах довольно часто попадаются глиняные пирамидальные грузила. Известно две находки мукомольных орудий. Одна представляет собой верхний жернов ротационной мельницы. Другая - примитивную зернотерку т.н. седловидного типа. Более или менее выразительные изделия из металла в закрытых комплексах исчерпываются находкой ручки бронзового зеркала сарматского типа. В то же время, среди подъёмного материала с территории посада есть фибулы, в том числе и позднеантичного (черняховского) типа. Редкой находкой можно считать бронзовый медицинский пинцет.

В одной из ям, в придонной части обнаружено парное детское захоронение. Один погребённый имел при себе инвентарь - проволочные, бронзовые серьги и какое-то сложное ожерелье, в состав которого, помимо бус, входили бронзовый и железный стержни. На одном уровне с погребением обнаружены 2 сосуда, один из которых является достаточно типичной степной формой (керамика этулийского типа, или сарматская), другой - столь же типичной дакийской формой.

Пожалуй, наиболее примечательным комплексом первых веков н.э., следует считать открытый в 2007 г. комплекс по производству керамики (горн). В загрузочной камере горна обнаружены развалы форм сероглиняной гончарной керамики т.н. карпо-дакийского типа. Основных форм две. Это, двуручные амфоры, часть которых украшена пролощенным орнаментом, и глубокие чаши с вертикальным бортиком и широким, отогнутым наружу плоским краем. Явных следов поздних вторжений в загрузочную камеру нет, однако реставрация сосудов показала, что большинство форм фрагментированные, в той или иной степени. Датировка горна соответствует времени существования других хозяйственно-бытовых комплексов на этом участке посада.

Ямы римского времени на территории предместья довольно мелкие. Их глубина, как правило, не превышает 1 м. Таким образом, можно предположить, что две ямы из числа самых крупных (глубиной 2,5 и 3,5 м) являлись глинищами для гончаров. Эти ямы выкопаны весьма небрежно, имеют довольно замысловатую конфигурацию и содержат крайне мало находок, по большей части, очень невыразительных.

Объекты первых веков н.э., открытые на территории посада, хронологически соответствуют времени существования на акрополе городища («Каменная Гора») римской крепости². Однако, помимо этих объектов, в 2005-2007 гг. в предместье были обнаружены и другие комплексы

этой же эпохи. Все они представляют собой узкие, неглубокие траншеи. Иногда площадь раскопа позволяла фиксировать прямой угол, образуемый двумя такими траншеями, либо разрыв (перемычку). В этих сооружениях уже без труда можно опознать ровики - признак погребального обряда сарматских племён. Следующий вывод не требует слишком напряжённых размышлений - на посаде городища находится сарматский могильник. К настоящему времени на разных раскопах открыты сегменты четырех ровиков. Среди них определённо есть прямоугольные, ориентированные по длине с СВ на ЮЗ и, вероятно, квадратные, с ориентировкой траншей по сторонам света.

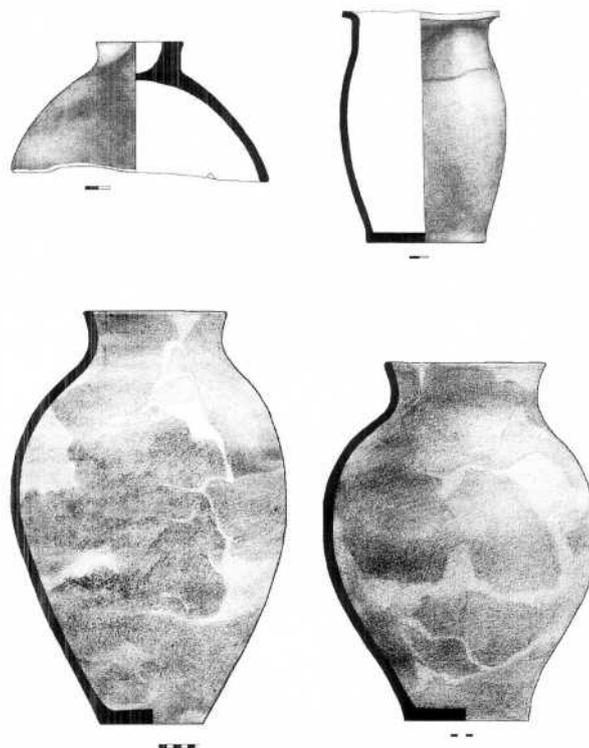

Рис.1. Лепная керамика из района перемычки рва ("тризна")

Появление нового культурного горизонта римского времени делает картину истории памятника в этот период более сложной, нежели это представлялось до сих пор. Наиболее актуален сейчас вопрос о хронологическом соотношении поселения и могильника. Пока ни один из ровиков не изучен полностью. Однако, в 2005 г. при раскопках первой такой конструкции, был открыт район перемычки в северо-западной (длинной) траншее. С внешней и внутренней сторон прохода находились два скопления керамики. Комплекс внутри составляли развалы 3 лепных горшков, 1 лепная крышка и горловина красноглиняной амфоры. Два больших лепных горшка и крышку можно отнести к северопричерноморскому, степному типу керамики. Меньший горшок больше соответствует слабопрофилированным формам дакийского типа (рис. 1). Горловина амфоры (рис. 2, 1) принадлежала сосуду темнокрасной глины с массивным венцом и глубокими бороздками под ним (тип Зеест 80). Датировка - II-III вв. по И.Б. Зеест³, или конец II- первая половина III вв. по А.П. Абрамову⁴. Скопление керамики с внешней стороны перемычки принадлежало амфоре с воронковидным горлом (рис. 2, 2). Сосуд ярко выраженной пифонидной формы, розово-красной глины и светлым, местами почти белым, ангобом. По имеющимся аналогиям, этот вариант амфоры с воронковидным горлом можно датировать первой половиной - серединой III в. н.э. Самой близкой из всех аналогий является амфора из Неаполя Скифского, которая была обнаружена в слое пожара последнего периода существования города - подгоризонт А1 второй четверти III в. н.э.⁵

В следующем, 2006 г., во внутреннем пространстве этого же ровика на уровне предматерика было открыто погребение. Хотя захоронение не сопровождалось инвентарем, ярко выраженная деформация черепа погребённого, практически, не оставляет сомнений в его принадлежности к сарматской культуре. После того, как в 2007 г. был открыт новый участок этого же ровика, оказалось, что упомянутый комплекс по производству керамики (горн), располагается во внутреннем пространстве ровика. Тем самым, горизонтальная стратиграфия оставляет нам два варианта для относительной датировки горна - до закладки могильника, и после неё. Последний вариант представляется маловероятным, поскольку ни на посаде, ни на акрополе городища до настоящего времени не было зафиксировано следов жизнедеятельности второй половины III - первой половины IV вв.

В основе датировки поселения римского периода на посаде городища лежит массовый материал, который указывает на достаточно широкую дату - II-III вв. Её можно скорректировать, исходя из общеполитической ситуации в регионе, на которой, кстати, главным образом основывалась дата гибели римской крепости - середина III в. н.э. В последнее время, на основании анализа монетных находок с территории акрополя городища, эта дата понижена еще больше. Если раньше гибель римского форта у с. Орловка (Алиобрикс?) связывалась с варварами, прорывавшимися через Дунай во время «скифских войн или готских походов» 40-60-х гг. III в.⁶, то теперь

разрушение крепости приписывают карпам во время их рейда по Добрудже и Южной Бессарабии в 214 г.⁷ Эту датировку вряд ли можно считать окончательной, хотя ей вполне соответствуют самые поздние монетные находки на посаде городища (Септимий Север и Каракалла). Если же говорить о нижней дате и привлечь прочие находки монет, то на «Северо-Восточном» участке они укладываются в рамки середины - второй половины II в. (Антонин Пий, Фаустина, Марк Аврелий). В тоже время, на участке «Центральный» самыми ранними являются монеты Траяна, которые указывают на начало первой четверти II в. н.э.

Получается, что сарматский могильник возник уже после того, как крепость была разрушена, а население ушло за Дунай. В общем-то, это и так достаточно очевидно, поскольку процедура закладки сарматского могильника на территории предместья, почти под стенами крепости, да и к тому же на глазах у её гарнизона, весьма маловероятна. Тем более что в 2001 г. ещё одно сарматское погребение было открыто буквально на краю крепостного рва, в 20-25 м от акрополя. При этом могильная яма прорезала слой и две ямы с материалами II в., а при погребённом (женщина 30-35 лет с комбинированной деформацией черепа) найден гончарный сероглиняный горшок приземистых пропорций, с пролощенным орнаментом. Этот тип керамики вряд ли старше III в. н.э.

Итак, мы видим, что в вопросе существования двух горизонтов римского времени на городище Картал важна не столько последовательность событий (она и так достаточно очевидна), сколько их сопряжённость - гибель крепости плюс закладка могильника - и абсолютная хронология этой сопряжённости. В ближайшее время мы постараемся это выяснить.

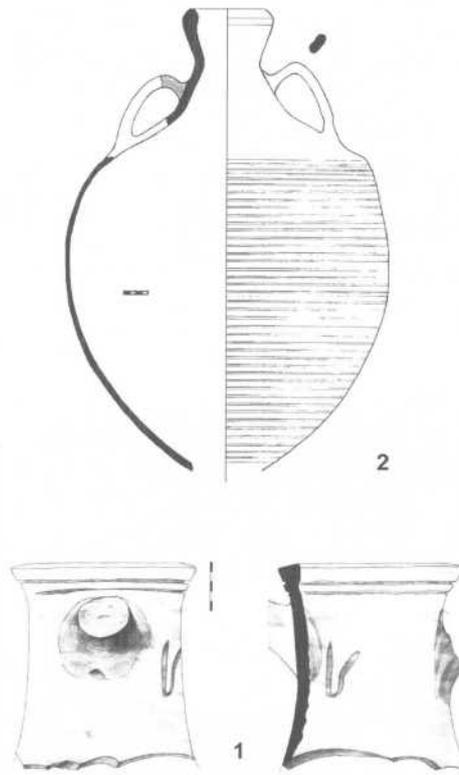

Рис.2. Амфоры из района перемычки рва ("тризна")

¹ Бруяко И.В., Засыпкина Г.В., Манзура И.В., Субботин Л.В., 2008. Слои римского времени городища Картал (участок «Картал-посад» [в печати]).

² Бондарь Р.Д. Городище у с. Орловка // Античные государства Северного Причерноморья (Археология СССР). – М., 1984.

³ Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. – 1960. – №83. – С. 114, 115, табл. XXXIII/80.

⁴ Абрамов А.П. Античные амфоры. Периодизация и хронология // БС. – 1993. – Вып.3. – С. 48.

⁵ Зайцев Ю.П. Неаполь Скифский (II в. до н.э. – III в. н.э.). – Симферополь, 2003. – С. 20-21, рис. 126/2.

⁶ Бондарь Р.Д. Некоторые проблемы истории Нижнедунайского лимеса // ВДИ. – 1973. – №3. – С. 153; она же. Городище ... С. 32; она же. К истории исследования римской крепости у с. Орловка (Картал) // 150 лет Одесскому обществу истории и древностей. 1839-1989 гг. – Одесса, 1989. – С. 50.

⁷ Бондарь Р.Д., Булатович С.А. Орловское городище в памятниках нумизматики // Stratum plus. – 2001-2002. – №6. – С. 175.